

1

Я «Х» всех друзей

которые приходили ко мне домой после этого.

Они все были съедены домом.

Но этого было недостаточно.

Для начала, я находила детей примерно моего возраста и приглашала их внутрь. Все они были одурочены сладким запахом еды и моей улыбкой.

Все те дети были голодны. И что самое главное, непорочны. Они хотели верить в мечту, что счастье само придёт к ним.

Пусть такое событие никогда бы так просто с ними не приключилось, их детские сердца с лёгкостью принимали располагающий шарм. Прямо как я, в своё время.

Дом сам использовал то, что знал, чтобы с лёгкостью убивать моих друзей, и он совершал это разными способами.

Мне не нужно было ничего делать. Только маняще протянуть руку.

Раздавливать их между стен было проще всего. Случалось, удачливому ребёнку удавалось избежать стен и выскочить в коридор, но нож из ниоткуда быстро разбирался с ним. В этом

доме всегда были расставлены такие ловушки.

Потому что это был дом ведьмы. Дом, созданный демонами для поглощения людей. Не было ничего удивительного в том, что он был заполнен смертоносными приспособлениями.

Каждый раз, когда дом пожирал человека, он озвучивал свою благодарность – спасибо тебе, спасибо тебе – и мне было стыдно за прошлую меня, провалившуюся в исполнении моих обязанностей в качестве ведьмы.

Сожаления? Вина? Я не чувствовала ничего подобного.

Потому что я хотела исцелиться.

Потому что я хотела кого-то, кто смог бы полюбить меня.

Всего-то стискивая булыжники перед собой, я могла получить то, чего желала.

Любой на моём месте, предоставь ему такой выбор, выбрал бы тот же путь. Я подбирала их, и сталкивала.

Однако это не были булыжники, но белые кости. Людские круглые черепа. Пожалуй, вопрос стоял в том, были ли это просто булыжники, или они действительно были человеческой жизнью.

Человеческие души, теперь, были валютой.

Деньгами, которыми ведьма расплачивалась за покупку заклинаний у демона.

Аналогично тому, как я обменяла души папы и мамы за заклинание этого дома, я нуждалась в большем количестве душ, чтобы получить нужное мне от демона.

Мне нужно было работать не только за исцеление, обещанное демоном, но и за лекарства, способные замедлить развитие моей болезни.

Когда я ступила наружу тем днём, я увидела кончики моих пальцев, все в крови. И это несмотря на то, что раньше на руках не было никаких признаков болезни.

Это из-за того, что я перестала принимать лекарства с того момента, как сюда попала. Я тряслась от страха. Я не хотела, чтобы мне становилось хоть немного хуже. Я полагалась на лекарства демона. Пусть я и не знала, насколько они помогали притормозить болезнь.

Когда дом съедал кого-то, моё тело проникалось жаром, и я чувствовала, как демон забирал душу.

Я не знала точных чисел, но получала вознаграждение за то, что скормливала ему людей.

В виде лекарств, чтобы придержать мою болезнь, на неопределённое время.

Сдача, так сказать, входила в подношения демону за воплощение моего желания.

«Не совсем подношение. Скорее, обмен».

Я повернулась на сиплый голос, чёрный ворон разместился на подоконнике открытого окна.

«Хэй», ворон поздоровался, взмахивая оттопыренными крыльями.

Я посмотрела на него со сложенными руками и видом отвращения.

«Просто оставь лекарства и уйди».

«Ооо, напугала. У детишек никакого уважения, никакого. Эй, ты как?», ворон докопался до чёрного кота снизу на полу.

«Тсс. Я бы посоветовал не выводить её из себя», он недовольно ответил, но он не подразумевал, что ворон доставлял неудобств. Казалось, они с вороном были давними знакомыми.

«Понял. Приятно иметь с вами дело. Бывайте!»

Ворон взмахнул крыльями несколько раз, затем покинул окно. Я плотно закрыла его, с раздражением. Хотя мне и не нужно было трогать его напрямую; вещи в этом доме двигались по моему желанию.

«Тебе он не нравится?»

«Нет. Он просто очень шумный», я холодно ответила.

Кот почесал свой нос и вздохнул.

Я получала свои лекарства от другого демона, отдельного от кота.

Я просто звала его вороньим демоном.

У чёрного кота тоже не было имени.

Демоны, не имеющие постоянной формы, очевидно, вселялись в останки животных, чтобы выполнять свою работу.

И наравне с тем, как они обладали разным вкусом при выборе животных, они предоставляли ведьмам разные виды магии. Чёрный кот, казалось, мало что понимал в целебных заклетах, так что я полагалась на ворона.

Я спросила, складывая лекарства в полочку.

«У ворона тоже есть ведьма?»

«Ну...»

«Что ну? Ты не знаешь?»

«Неа. Потому что мне интересна только ты, Эллен».

«...»

«Ты слушаешь?»

Я проигнорировала кота и продолжила своё занятие.

Была ли у ворона своя собственная ведьма? Если была, это значило, кто-то ещё жил очень похоже на меня.

Но одно это мало меня волновало. Не чувствовала я и привязанности к другой ведьме.

Ведь она выбрала бы тот же путь служения демону за исполнение своих желаний, что и я. Что хорошего было бы в том, чтобы вмешаться в чью-то жизнь, ведь она была бы одержима своими, особыми чувствами?

Одной только связью с демонами, ведьмы обрекали себя на жизнь в собственных мирах. Вмешательство во что-то подобное могло привести только к проблемам. По крайней мере, в моём случае.

Я размышляла о связи между демонами и ведьмами.

Это демоны использовали ведьм в своих целях? Или ведьмы использовали демонов в своих целях?

Я сделала вывод, что оба варианта верны. Это был обмен, прямо как сказал ворон. Так уж вышло, что демоны не могли самостоятельно убивать людей.

Я посетила комнату книг в поисках информации о демонах. Я не смогла найти ничего стоящего.

«Ты смог бы прятать их от меня?», я спросила кота.

«Что ты, я бы никогда», ответил он, грациозно идя и покручивая хвостиком.

Когда бы я ни подбирала в доме книгу, я получала книгу по сложности как раз подходившую мне. Что означало, что мне не было дозволено читать книги, которые ещё не следовало читать.

Следующей книгой, до которой я дошла, была книга о магии чёрного кота. Я села в случайный стул и начала читать.

Все заклинания демона кота были извращёнными штучками.

Заклятье, заставляющее людей видеть иллюзии, залятье, чтобы взглянуть в сердце человека, залятье для взятия контроля над чьим-то телом...

Мне казалось, просто избавиться от человеческого тела было бы вполне достаточно, чтобы извлечь чью-то душу.

Но всё же коту, похоже, нравится насаждать в них страх, что очень хорошо проглядывалось в этом доме, полном смертельных ловушек.

«Почему ты знаешь только такие заклинания?»

«Хмм. Думаю, мне просто нравятся такого рода вещи. И...»

«И?»

«Так, они вкуснее».

«Правда?»

«Ага. Так что, удачи».

Удачи, значит.

Какой бездельник. Всё же, небольшая дрожь пробрала меня.

Потому что не было сомнений. Он знал, что мне понравится использовать эти заклинания. Ведьма, использует демона в своих целях? Конечно нет. Это не то положение, в котором находится ведьма.

Я больше не пыталась подружиться с людьми, которых приглашала в дом. Это было попросту непродуктивно.

Все равно, никто не любил меня с моей болезнью. Я могла создать временную иллюзию, но как только мой настоящий вид показывался на глаза, они убегали в ужасе.

И у каждого было куда возвращаться, так что они не задерживались. Было легко заставить их подчиниться, но это не было взаправду.

Если бы я только смогла воздействовать на их сердца, то сумела бы собрать многих из них, и смогла бы сделать это правдой. Вот и всё.

Каждый раз, когда человек умирал, розы вокруг дома разрастались.

Я сорвала лепесток и посмотрела на него на своей ладони.

Наверное, эти красные цветы были сделаны из крови, и это вовсе не метафора.

Я могла увидеть окраску крови прямо в лепесточке. И они были практически идентичны венам, которые я могла видеть на своей руке.

Моя жизнь в качестве ведьмы началась благополучно.

Хоть она и не слишком отличалась от прежней. Я пила чай, читала книги, и смотрела наружу.

Лишь время от времени, я могла пригласить человека, который сам находил сюда дорогу.

Я ходила по дому беспрепятственно.

Каждый раз, проходя мимо зеркала, я проверяла отражение. Девочка в нём была совсем здорова.

Но я не могла заставить себя улыбнуться по-настоящему.

Я спросила.

«Эй, сколько ещё?»

«Ещё нет. Ещё даже не рядом», ответил чёрный кот.

Прошло много дней и ночей.

Со сменой времён года, менялся и лес, цветы в саду вяли и расцветали заново. Мерцающие звёзды над головой были всё столь же яркими, менялось разве что их положение.

Время тянулось медленно, но уверенно.

...И моё тело всё ещё сохранялось в виде семилетней девочки.

Я заново осознала это в тот день, когда убила человека и увидела его воспоминания.

Этот взрослый человек был тем ребёнком, которому я давным-давно позволила сбежать по своей прихоти.

Прошло достаточно времени, чтобы ребёнок вырос и повзрослел. Я сравнила своё тело с абсолютно взрослыми останками у моих ног.

Я не выросла ни на дюйм. Более того, мои волосы и ногти тоже не росли.

Это было, словно время для меня остановилось. Несмотря на это, проклятие моей болезни продолжало развиваться во мне.

Ведьмы не умирают, сказал чёрный кот. Меня едва интересовало, такого ли было жить вечно, когда я нюхала аромат недавно расцвётшей розы.

Я жила здесь долгое время и узнала множество вещей, но мой семилетний мозг многое позабыл.

...Пожалуй, мне стоит вести дневник.

Открытая книга, полная пустых страниц, появилась на столе передо мной.

Книга в красном переплёте.

Что бы написать? Я не успела сформулировать мысль, как перо само начало двигаться, чётко записывая на листке текст.

Ага. То есть, мне даже не нужно было писать. Поскольку, казалось, дневник уже записывал те вещи, которые я не помнила – этот дом знал обо мне куда больше, чем я сама.

Таким образом, даже мои текущие мысли могли быть словами на страницах.

Я оставила дневник позади, в распоряжение магии дома, и удалилась.

Самые разные люди приходили в лес.

Играющие дети.

Встречающиеся влюблённые.

Взрослые, проходившие мимо, чтобы поохотиться или по делам бизнеса.

И вдобавок, некоторые взрослые приходили в поисках своих детей, или чтобы изучить лес.

Я управляла лесом с большим умением. Я смотрела на лес с небесной высоты с помощью магического видения. Я расчищала дорогу в виде ветра, заводя людей прямо в свой дом.

Утомившись от ловушек дома, я играла с магией кота.

Иногда, я сама участвовала.

Они опускали глаза. Это было нестрашно. Венозные розы окружали их шеи. Твёрдые, как металл, они насильно проникали в их плоть. Прямо перед тем, как их головы слетали, они, порой, смотрели на меня и говорили – «Ведьма».

Некоторые люди печалились, некоторые злились, некоторые оскорбляли.

Меня не волновали такие вещи. Ведь даже самые значимые события всей их жизни, для меня, были лишь фрагментом моей ежедневной рутины.

Я смотрела на них с руками у подбородка, словно наблюдала спектакль. Их проклятья проходили мне мимо ушей.

Но неожиданно, меня посетила мысль.

О том, как они называли меня ведьмой.

Могли ли так быть, что люди обо мне знали?

«Хм? Ты сделала это специально, разве нет?», сказал кот, глядя на лужу крови, на полу.

Специально?

«Да. Иногда ты даёшь людям, приходящим сюда, сбежать. Очевидно, в этом случае слух разойдётся».

Ах. Пожалуй, он был прав.

Бывали случаи, когда братья и сёстры, или влюблённые, терялись здесь, и я убивала только одного из них, позволяя другому смыться. И это был не единичный случай.

Не знаю, о чём я только думала в те моменты, но оглядываясь назад, это было правдой.

Пожалуй, я хотела, чтобы люди знали.

О моём существовании. И о том, что я жила глубоко в лесу.

Возможно, мне было ненавистно оставаться никому неизвестной. Мне было одиноко. Я хотела, чтобы все пришли поиграть.

«Действительно?»

Кот улыбнулся пастью, истекающей красным.

Я ответила улыбкой, равносильной его.

Да. Я хотела друзей. Друзей, готовых умереть за меня. Это было похоже на игру в салки – хоть я и была единственной, кто догонял.

И я слышала, где-то ещё роза расцвела.

Когда бы ни приходил ребёнок, носящий дорогие одежды и украшения, я забирала их у него и примеряла на себе.

Я крутилась у зеркала. Ну что? Мне идёт? Кот всегда отвечал, что я была милой, что надоедало.

Так что мне быстро наскучило этим заниматься, и я сложила все вещи подальше в шкаф.

Лекарства демона шли вперемишку с чаем и сладостями, они поступали во всё моё тело.

Как ежедневный обычай, я проваливалась в красный диван и ожидала. Когда приходило время, сладкое лекарство возникало передо мной на столе.

Сегодня, это был клубничный коржик.

Я вставила вилку в клубнику сверху и смотрела, как вытекает сок.

Следует заметить, что мне вовсе не нравилось убивать людей. Я убивала их brutальными способами, но мне это не нравилось.

Я поступала так, только чтобы потешить демона.

Бесспорно, он обожал видеть людские страдания. Он был восхищён от поглощения душ, погружённых в отчаяние.

Нет. Я не хочу умереть, не здесь, не сейчас. Помогите. Души, умершие с этими мыслями, на вкус были великолепны, говорил он.

Я не могла опробовать эти вкусы сама (у меня не было ни малейшего желания их пробовать), но он благодарил меня за более качественные. Одним словом, они были выгоднее.

Поэтому я пришла к тому, чтобы убивать их такими способами.

Дом тоже это понимал. Он выбирал самые дикие методы. Ведьма, жившая здесь до меня, придумала их?

Самой мне не было до этого дела. Со временем, я свыклась с запахом кишок, но не более. Позднее, я стала отрезать людские запястья, но только в качестве ингредиентов для лекарств. У меня не было никакого интереса в расчленении людей.

Повар в этом мне помогал. Хотя он и не совсем умел работать головой (в обоих смыслах), и порой даже мог по ошибке порезать меня.

Мне было интересно, что такой человек делает здесь, но я предположила, что предыдущая ведьма нуждалась в его способностях к готовке.

Он мог приготовить что угодно. К сожалению, у меня не было никаких предпочтений в еде, и я только ела тортики и пирожные, поэтому ему наверное было немного скучно.

Так что, нет. Мне не нравилось убивать людей.

Ведь, посмотрите на это с другой стороны. Есть люди, которые убивают свиней, правильно? Они делают это, чтобы поест, но им не нравится то, что они делают. То же самое.

«К кому ты вообще обращаешься?», чёрный кот спросил, сидя за мной, пока я ела торт.

Действительно, к кому. К кому-то, кто читает это дневник, очевидно.

Я писала буквы в воздухе концом вилки.

«Ты пишешь дневник?»

Верно. Хоть его пишу и не я, а дом.

«Что ж, хех. Могу я почитать?»

Я не ответила, засовывая кусок торта в свой рот.

Конечно, было бы враньём сказать, что я не ощущала чувства восторга, когда дом поедал человека.

Но этого и стоило ожидать. Он побуждал что-то вроде реакции в моём теле, но я ничего не могла с этим поделать... Эй, кот, почему ты улыбаешься?

Я близко познакомилась с вороньим демоном.

Я заметила его у окна, кричащего «Хей». Его сиплый, звенящий в ушах голос не предвещал ничего хорошего.

Меня раздражало, что я могла знать всё об этом лесе, но ничего о вороне. В принципе, я ничего не знала и о чёрном коте. Наверное, все демоны были такими.

И если уж говорить о непостижимом, так же в доме были эти часы. Сколько бы дом не менял свой вид, часы оставались на своём месте, исправно отражающие течение времени, хотела я того или нет.

Это было прямо как сердцебиение. Неподвластное сознанию владельца, оно не могло быть выбито из своего ритма. Это был пульс дома –

Ворон, тыкающий меня по щеке, вернул меня к реальности. Он, вроде, закончил с приношением лекарств.

Чтобы определить необходимые мне лекарства, вороний демон должен был заглядывать в моё тело.

«Ты как врач», я сказала ему. «Та,» он ответил.

«Если так, ты разве не можешь вылечить меня?», я спросила, и «Только кот может это сделать», ответил он.

«Хмм».

Я была немного огорчена, и подозрительно посмотрела на ворона.

Из того, как он сказал это, можно было подумать, он обладал такой силой, но оставлял эту обязанность по моему исцелению на плечи кота.

Но расспрашивать демона о подобных вещах не привело бы ни к чему.

Я сглотнула любопытство и спросила нечто другое.

«Разве это не странно, что ты поедает людей, но при этом, ты обладаешь силой исцелять их?»

Ворон посмеялся. «Позволь мне выразиться твоим языком. У тебя были бы проблемы, если бы свинья заболела, верно?»

Подумав, что я наткнулась на что-то стоящее, я нахмурила брови. «Для демона является проблемой, если люди больны?»

Ворон открыл свой большой рот и сказал «Не особо. Но да, если мы хотим поиграть», он невзрачно посмеялся.

Его противный голос и речь заставила моё лицо сморщиться.

«Мы». Речь шла о вороне и коте?

Мне было не по себе от мысли о том, что они были во всём замешаны.

Я поднесла кружку ко рту, затем меня осенило.

...Постой. Если свинья...

Это часом не то, что я писала в своём дневнике до этого?

«Не уж то ты... Ты заглядываешь в чужие дневники?»

«Уууупс!» Ворон вылетел из окна в заметной спешке.

Зачем, ты... Я преследовала его до окна, но не дальше.

«Эй! Не дразнить Эллен».

Кот появился из ниоткуда и запрыгнул на крышу к ворону.

Ворон глазел на него и сказал угрожающим тоном.

«Я ничего не сделал. Ты достал со своей заботой. Отвали».

«Ч-что?!»

Кот и ворон начали драться на крыше, хотя ворон явно взял инициативу. Кот напряг свои усы, зазывая своими глазами. Помогите мне, Эллен, читалось в них.

Я посмотрела немного, затем вздохнула достаточно сильно, чтобы им обоим было слышно, и ушла из комнаты.

«Э-эй, Эллен, не игнорируй меня!», кот жалобно сказал сзади. Я слышала, как смеялся ворон, улетаая.

Кот запрыгнул в комнату и последовал за мной. Одно из его ушей было оторвано во время боя.

«Блин, ты жестока. Почему ты мне не помогла?»

«Ты можешь просто получить новое, разве нет?», пробурчала я.

Даже если тело кота были ранено, у него был запас кошачьих трупов на замену.

«Но я хотел быть спасённым тобой, Эллен».

«...»

«Ты слушаешь?»

Я проигнорировала его и ушла.

...Почему я не помогла тебе?

Конечно, ты знал почему. Я не хотела находиться снаружи ни секунды. Даже если бы я высунула руку из окна, магия рассеялась бы, и кожа начала бы опухать.

Но я не сказала этого.

Я сжала свои губы.

Потому что я была ведьмой. Ведьмы не могли говорить таких жалобных вещей. Если бы я начала причитать, ты бы бросил меня. Хотя, конечно, я не думала, что он действительно бросит.

Я спускалась по коридору, без оглядки, чёрный кот шёл за мной. Вскоре, он сидел на моём плече, разговаривая о пустяках.

Как глупо. Это был фарс.

Бормоча это себе под нос, я не слушала того, что он говорил. Хоть я и была полностью в распоряжении демонов, я вела себя так, как будто жила одна.

Потому что я знала, что ему это нравится. Это был демон, увлечённый ведьмой.

Когда я открыла дверь, из неё вышел повар, несущий нож.

Его гигантское тело, уродливое и полное швов, несущее нож, покрытый тёмной красной кровью, он спросил с глупым тоном в голосе.

«Как долго мне ещё собирать свинячьи руки?»

Хм.

Я пожала плечами.

...Тебе придётся спросить у него.

Я сама спросила.

«Эй, сколько ещё?»

«Всё ещё недостаточно», ответил чёрный кот.

3

За пределами леса, мир сменил многих правителей.

Я слышала множество сплетен о том, как разгорались и завершались войны.

Должно быть, десятилетия прошли с того времени, как я поселилась в доме.

А может и целые века.

Я не знала точной цифры. Так как я никогда не старела, мне казалось, не нужды в том, чтобы вести счёт времени.

«Ведьма живёт в лесу, и она забирает тех, кто затерялся в нём».

Такой слух разошёлся по округе.

За пределами леса, готовили скрытые попытки избавиться от меня. Некоторые люди приходили целенаправленно, чтобы меня убить.

Но я не паниковала. Потому что они все становились моими друзьями. Потому что каждый раз, когда кто-то приходил, он мог удовлетворить аппетит демона.

Их смерти вселяли страх и скорбь в окружающих, и провоцировали других людей приходить в дом.

Как демон наверняка знал, мне самой нравилась такая цепочка событий.

Я посмотрела на сад с окна на втором этаже.

Он был целиком забит цветущими розами.

Когда я впервые оказалась здесь, цветение было только сезонным. Но с каждой жертвой, розы росли в числе и больше не могли содержаться только лишь в доме, теперь они вышли за его пределы и окружили, расцветая в саду.

Я легонько приложила палец к стеклу.

Мои любимые розы. Я хотела прыгнуть прямо в эту красную постель. Мне было горько от невозможности сделать это.

Чёрная тень пронеслась по небу, я посмотрела вверх.

Крик этой шумной чёрной птицы.

... Демон прибыл, чтобы продать своё лекарство.

Я стала складывать лекарства от ворона в специальное отделение на продуктовом складе.

С ростом лекарств демона в численности и разнообразии, они больше не помещались на кухонных полках.

Вдобавок к лекарствам, замедляющим рост моей болезни, были ещё те, что наносили вред организму – они были в интересах кота.

Я вышла из комнаты с лекарствами и встала в длинном коридоре.

Я не хотела, чтобы люди и близко подобрались сюда. Я работала за эти лекарства, и было бы неприемлемо, если бы кто-то их уничтожил.

Вода расположилась в середине коридора, стекая в мелкую речку.

...Интересно, откуда она шла. Что ж, отлично.

Я вырвала несколько волосинок и сбросила их в реку. Чистая вода внезапно стала фиолетовой, бурлящей и издающей странное тепло.

«Опа! Что это ты делаешь?», спросил кот, заинтригованный.

Я отказалась от попыток прогнать его.

Я взяла его за передние лапы и подняла.

И улыбнулась ему, словно он был невыразимо мил.

«...Эллен?»

Он посмотрел на меня, задрал лапы.

Я улыбалась как обычно, так что он расслабил их, но это казалось немного странным.

...Неожиданно, моё лицо сменилось на обыкновенное, и я швырнула кота в речку.

«А?! Я так и знал –»

Плюх.

К тому времени, когда он перестал вопить, или даже раньше, его тело растворилось в ядовитой воде с приятным звуком, не оставив ни следа.

Только пузырьки поднимались на поверхность с того места, куда он провалился. Не осталось даже косточки. Я вдохнула запах носом.

Этого должно хватить.

Пурпурный туман, истинная форма демона, кружился вокруг моего плеча, но я притворялась, что не замечаю его.

Я бродила по дому.

Он стал гораздо больше, чем когда я была здесь впервые.

Я прошла мимо столовой. Безрукие обитатели дома обедали за длинным столом.

Затем, я попала в мраморный коридор. Обитатели неопределённых форм играли на пианино, пока другие поставили стулья, чтобы послушать.

Они жили, как им хотелось.

... Те обитатели дома ведьмы.

У них, казалось, нет цели. Вещи, о которых они говорили, не имели значения. Я больше не могла смеяться среди них.

Я прошла мимо них, и растворилась в темноте коридора.

Я Эллен.

Но кто вообще такая Эллен?

Когда это я хотела расковырять свою больную кожу?

До того, как стала ведьмой. Я помнила это, как картину. В грязной комнате, смотрела в туман и плакала. Когда я вспоминала тот запах, становилось трудно дышать.

Какой же жалкой я тогда была. Но я была счастливой. Потому что я могла просто наслаждаться горем.

Проблемы наступали, когда я думала о том, что же будет дальше.

Если будущее быть любимой, путь, предназначенный мне, могла ли я идти к нему, не взирая ни на что?

Я хотела этого любой ценой. Но это было нехорошо.

Плач моего сердца, по тому, чего моя душа хотела больше всего, колотился в груди.

Я подчинила свою душу.

Как и предвидел демон.

Я заметила, что моё сердцебиение замедляется, и вместо него, я начала замечать биение сердец других. Людей, которые были съедены этим домом, с лицами, полными ужаса.

Ах. Так и должно быть.

В трансе, я простирала лозу от роз. Вокруг их шей, высасывая всю кровь.

Их сердца становились моим пропитанием. Их посмертный вой моей колыбельной, воплощающей мои желания.

Быть любимой. Таково было моё желание.

Но что такое любовь?

Добрые руки, чтобы обнять меня?

Беззаботное лицо, чтобы улыбаться мне?

Я хотела плакать, думая об этом всё больше.

Я выучила много вещей, прожив в этом доме так долго. Я чувствовала, как многие вещи стали мне подвластны.

Но ни одна из них ничего во мне не оставляла. Она просто проходили через меня и исчезали.

Чего я хотела, так это чего-то тёплого, чтобы оно всегда оставалось со мной.

Что-то, что бы довершило меня. Я не знала, что это было.

Потому что всё ещё должна была это обрести.

Я жила для того чтобы исполнить своё желание. Я вынашивала это в своей груди с предельной заботой, как птица, защищающая свои яйца.

Я чувствовала как, за время моего проживания здесь, личность Эллен постепенно исчезала.

...Я была ведьмой по имени Эллен.

Это звучало куда более подходяще.

Идя по книжной комнате с этой мыслью, мне явилась книга с моим именем в названии.

«Эллен», было на ней написано.

Коротко.

Я подобрала её и пролистала странички. Но в ней ещё не было ничего написано.

«Что ж, всякое бывает», слышался тихий голос. Я посмотрела на свои ноги.

У них сидел чёрный кот, с новой мордочкой.

Ах. Так ты уже вошёл в новое тело. Я нахмурила брови вместо приветствия.

Я отложила книгу и спросила.

«Есть ли здесь хоть какие-то книги о ведьме, которая жила тут раньше?»

«Хмм. Возможно», он сказал, притворяясь дурачком.

Это не было расплатой за то, что я сбросила его в ядовитую воду до этого. Он всегда увивал и отвечал неохотно, когда речь заходила о прошлой ведьме.

Должно быть, эта ведьма была для него далёким прошлым. Могла ли я к этому времени тоже стать такой? В данный момент, я не могла себе этого представить.

Я посмотрела вверх на высокую книжную полку.

Я не могла в принципе прочитать все здешние книги.

Они множились и сокращались в своей численности без остановки.

Откуда они брались? Наверное, знания людей, которые здесь умирали, принимали форму книг.

Чья-то история. Рассказ о чьём-то образе жизни. Это было чудесно. То, что было трагедией для них, становилось комедией для читателя.

Но...

Поскольку они все были людьми, скормленными дому, у них у всех была одна концовка.

«Разве не скучно, что у них у всех один и тот же конец?», спросил кот.

«Я бы так не сказала. Вся суть в том, как ты до него добрался. К тому же...»

«К тому же?»

«Каждый в конце умирает».

Так я сказала, но поняв, что на меня такие рамки не распространяются, я опустила глаза.

Я была удивлена тем, как это меня смутило. Я всё ещё не могла до конца осмыслить тот факт, что никогда не умру.

Я надеялась, он не заметит моё беспокойство. Ахх, ну конечно заметит. Он смеялся надо мной – мне было слишком страшно посмотреть на него.

Пф. Я сбежала через проём между полками.

И ступая в поисках другой темы, я нашла мальчика, сидящего в углу комнаты.

В какой-то момент, мальчик стал обитателем книжной комнаты.

Я не была уверена, было ли корректно называть его мальчиком, так как его каштановые волосы полностью заполнили лицо, не давая его разглядеть.

Он мог наводить порядок на полках, открывать книги на полу, и бормотать что-то самому себе. Мне показалось, я уже где-то слышала его голос.

Я не могла точно вспомнить голоса ни кого из тех, с кем я играла, и, казалось, в голове они все шли вперемешку. Но один только взгляд на его мягкие, напоминавшие котёнка, волосы, казалось, успокаивал мне сердце.

Временами, я могла услышать, как он говорил сам собой, когда я входила. Я садилась на стул на расстоянии от него и смотрела, с подбородком в руках.

Он не замечал моего присутствия. Он был так сосредоточен на том, что делал, даже не смотрел в мою сторону.

Вокруг него лежали энциклопедии и приключенческие книги. Ты не умеешь читать? Хочешь, я тебя научу?

Я повертела головой. Нет, конечно ему не было до этого дела.

Минуточку. Откуда я знала это?

... Я не могла вспомнить.

Я приставила руку ко лбу и задумалась. Но мои пустые воспоминания оставались таковыми, и никакие догадки не приходили на ум.

Подумав некоторое время, я сдалась, встала со стула, и покинула комнату.

Я посетила комнату с большим деревом.

Я больше нигде не видела красных растений.

Вероятно, за то что они меня напугали, кот перенёс дам куда-то ещё, в какое-то тёмное место.

Хотя, их едва можно было назвать злыми.

Их было довольно жаль, но, нужно признать, без этих любопытных растений, ландшафт сада на вид стал лучше.

Вместо их щупалец вдоль стен, теперь была живая изгородь из роз.

Преодолев её, я направилась к каменному проходу.

Холодное прикосновение камня пробежало по ступням.

...Когда это я гуляла здесь в страхе? Не имело значения. Это был всего лишь тёмный коридор.

Я посмотрела вниз, шагая дальше, и вспомнила, как всегда ходила босиком.

Почему у меня было так мало воспоминаний о том, как я ходила в обуви? Потому что у меня не было нужды носить её? По правде, у меня были плохие ассоциации с обувью, в частности, красной обувью – но на то время, я позабыла.

Идя, я заметила линии железных прутьев слева от себя.

Я посмотрела через прутья и подумала об обитателях дома.

Они были остатками душ, съеденных домом.

В каком-то смысле, объедками демона. Как хлебные крошки или яблочные огрызки, они принимали форму и оставались в доме.

Так что когда демон съедал людей, они не умирали в этом доме; они оставались в нём жить в качестве его обитателей.

На этой мысли, я остановилась напротив камеры.

Я перевела тяжёлый взгляд на прутья.

В конце клетки был мужчина, одна его рука была прикована.

Я не могла толком увидеть его лица.

Потому что я не очень хорошо помнила папино лицо.

Папа прислонился к стене, сидя на полу. Его кости было отчётливо видно через его болезненную кожу, и он выглядел сильно изношенным.

Он ничего не сказал. Я ничего не хотела у него спрашивать. Он скрывал своё дыхание и сидел как статуя.

Я схватилась за прутья обеими руками. У меня не было желания трясти их или позвать его. Мне просто казалось, что это нужно сделать, чтобы быть уверенной в своих чувствах.

Мне стало тяжело дышать. Моя грудь обогрелась. Я сильнее вцепилась в прутья.

Вдруг, я заметила что-то у моих ног.

...Папина трубка.

Я подняла её и смотрела.

Вещица, которую папа использовал, чтобы мечтать. Имея её, папа не смотрел на меня. Наверное, мне хотелось так думать.

Я бережно держала трубку в ладони. Бережно. Я не думала о том, чтобы её раздавить.

И всё же, она разрушилась, растворяясь подобно песку.

Некоторое время я смотрела на свою пустую ладонь, наконец, снова посмотрела в камеру, готовясь возвращаться обратно.

Затем, до того как смогла сделать шаг, я остановилась.

За папиной камерой следовала другая.

Женская комната, со сладким запахом, отличным от папиного.

Интерьер камеры был полностью чёрным. Дверь была накрепко заперта и не подавала и надежды на открытие. Не было и у меня намерений её открывать.

Чем дольше я обоняла приятный аромат, тем более неприятный вкус расходился по сердцу. Даже просто стоять перед этой камерой вгоняло моё сердце в смятение, и я быстро удалилась.

Обратно в комнате с великим деревом, чёрный кот сидел на скамейке под ним, с чаем.

Надо полагать, время приёма лекарств.

Я села напротив него не проронив ни слова. Положив кружку и блюдо на колени, я выпила чай.

Я облокотилась на скамейку и посмотрела вверх на высокую стену.

Огни факелов на стене колебались. Длинный локон волос попал мне в глаза, и я нахмурила брови.

Я действительно жила уже гораздо дольше, чем следовало.

Что происходило с моим телом? Даже если я пила лекарства, чтобы ослабить болезнь, как и говорил мне вороний демон.

До какой степени она ослабевала? Разошлось ли уродливое гниение моего лица и ног по всему телу?

Если магия дома рассеется, или если я выйду наружу, я смогу сама это увидеть.

Я вздрогнула от этой мысли.

...Нет. Я не хочу этого видеть. Мне это не нужно.

Я смогу уйти из дома, когда буду здорова. Как только демон исполнит моё желание, я смогу.

Мои пальцы дрожали, ожидая лекарств демона.

«У нас гость».

Я повернулась на голос кота, но он уже не сидел на прежнем месте.

Это означало, что пришёл человек. Он всегда исчезал, когда ко мне приходил человек.

Я закрыла глаза и осмотрелась.

Мне не нужно было концентрироваться. Я видела человека, входящего в дом, в один миг.

...Вздохнула. Не уж то не придёт никто другой?

Я устала от людей, которые приходили без страха.

Я была определённым врагом, которого нужно было одолеть. Как правило, это было целью чьей-то мести. Все приходили в лес убить меня.

И чтобы убить неносную ведьму, они приносили с собой самые разные виды уникального оружия, ступая в этот лес.

Мне не нужно было их приглашать. Они сами шли ко мне. Демон держал рот открытым, словно отпирал огромные врата на их пути, одному за другим.

Они все обладали решительностью, убеждённости в своих мотивах, но как только они входили, это становилось их концом. Они были съедены заживо. Какая нелепость.

Почему они говорили, что хотят убить меня?

Почему считалось, что я должна быть убита?

Я решила спросить разум человека, пришедшего напасть на меня.

И я узнала что да, я была злом. Я убила невинных людей, значит зло. Я убила многих, значит

зло. Поэтому я должна была быть убита.

Хмм. Я подумала о том, что сотворила. И о том, что собиралась сделать. Да, пожалуй, с твоей точки зрения, наверное, я действительно была такой.

Но на мой взгляд, ты зло. Потому что ты препятствуешь моему желанию. Ты не позволишь ему стать действительностью.

Злая, потому что убила невинных людей? А ты сам не пытаешься убить меня? Тогда как ты сам не злой?

Хм? Твой бог тебе так сказал?

...Какая досада.

Я говорила, удушая их лозами от роз.

Я знаю. Зло это просто слово, которым вы называете деяния людей, которые вам не нравятся. Только и всего.

И вы просто решаете, какой человек заслуживает смерти, как вам вздумается.

Ты хочешь приписать этому причину, так? Тебе хочется на всём ставить ярлыки хорошего или плохого?

Но только люди занимаются такими идиотскими вещами.

Все другие существа, когда они хотят убить, просто убивают. И не только для того, чтобы есть. Коты даже убивают жуков ради забавы.

Им не нужны причины для поступков. Они хотят что-то сделать – делают.

Я такая же, как они, убиваю потому, что хочу убить. Что делает тебя другим?

Ты хочешь убить меня только потому, что хочешь.

Да, иди и верь в своего бога.

Но он не спасёт тебя. Если бы меня ждала божественная кара за поступки, которые ты называешь злом, я была бы повержена молнией уже давным-давно.

Вот что я думаю. Бог сбросил нас сюда страдать. Жить наши жизни, цепляясь за него и моля о помощи. Чтобы мы никогда не забывали ему молиться.

И несмотря на это, ты и я оба страдаем.

Эй, ты слушаешь? Я присела на корточки, чтобы его послушать, но его тело уже не двигалось.

«Ты сегодня разговорчива».

Кот вытащил свою голову из куста роз.

«Пожалуй», сказала я, наклонив голову.

«Но ты не особо со мной общаешься».

«О чём мне с тобой разговаривать?»

«Я не знаю. О чём угодно?»

«Если что угодно подходит, тогда ничего вообще тоже отлично подойдёт».

Я сразу прекратила беседу и ушла.

«Эй, подожди!»

Кот выпрыгнул из кустика и пошёл за мной.

Я посетила каменный коридор снова.

Я прошла вниз и опять остановилась у папиной камеры.

Трубка, которая была сломана и не оставила следа, снова лежала в папиной руке как ни в чём не бывало.

Слабый запах разошёлся по коридору. Он спокойно курил, облокотившись на стену. Этот вид сделал меня немного грустной.

Из соседней камеры я услышала женский смех.

Больше я туда не ходила.

Я шла вдоль камней, покусывая губу.

Возможно, потому что было важно бережно относиться к воспоминаниям.

Возможно, потому что у меня было невзрачное прошлое.

...Я не могла вспомнить.

Ни своих чувств к родителям. Ни мальчика в книжной комнате. Когда я пыталась в подробностях вспомнить эти чувства, я ощущала боль в голове.

Я могла прочитать свой дневник чтобы вспомнить, но к тому времени, как переворачивала страницу, я всё забывала.

«Не может быть так уж важно, если не можешь вспомнить, согласна?»

Чёрный кот неожиданно оказался там, ютящийся у моих ног.

«Не думай обо всех этих вещах. Ты ведьма. Ты ешь людей и исполняешь свои желания».

Правильно.

Он был прав.

Я кивнула словам демона и подняла свою голову.

Я Эллен. Ведьма этого леса. Та, которая вылечит свою болезнь, и та, кто станет любима.

Но кто я такая, чтобы сказать об этом с честной улыбкой?

В углу комнаты книг, книга под названием «Эллен» испустила небольшой свет и начала наполняться словами.

Ведьма спросила.

«Эй, сколько ещё?»

«Ещё немного», ответил демон.

До того дня, я не выходила за пределы дома.

Разумеется, не покидала меня и магия дома ведьмы.

Не потому, что я не могла свободно передвигаться.

Но потому, что я не хотела видеть своё истинное обличие.

Я не могла представить, как сильно ранит моё сердце увидеть, насколько продвинулась моя болезнь.

Даже с лекарствами демона, она не могла быть до конца остановлена. Не было сомнений в том, что моё изначальное тело становилось с каждым днём всё уродливее.

Я была слишком напугана этим, чтобы убедиться. Одни только воспоминания об обожжённой, гниющей коже доводили меня до слёз.

Тогда зачем же я вышла наружу?

Я была беспечна, это точно.

Это было раннее утро, и белый туман накрыл лес.

Мужчина, вооружённый длинным мечём, пришёл в дом.

Я пригласила его наверх в мою комнату. Его меч, должно быть, был чем-то особ. Он сразил меня им, и я вылетела в окно.

... Магия дома утратила действие. Я увидела, как остановился летящий ворон. Мне показалось, я услышала крики кота.

Я сохранный приземлилась на розы в саду, но оставалась поваленной на землю, не имея сил подняться.

Магия, окружавшая меня, исчезла.

Это было как если бы с тебя содрали всю одежду и вышвырнули на снег.

Мужчина выпрыгнул за мной в окно.

Он был взволнован, увидев, как я извиваюсь. Он осторожно следил за мной с мечём наготове всё это время, но всё же, был удивлён.

Так же, как я. Красная полопавшаяся кожа, потрескавшаяся как земля, шла по всему моему телу. Плоть сгнила в нижней части ног, белая кость торчала наружу. Холод продрался по моей спине, горло высохло.

Невозможно. Это была я?

Розы накрыли меня, как если бы защищали моё тело, но без магии это было бесполезно. Лишь способная карабкаться по земле, должно быть я предстала перед мужчиной действительно в виде сгнившей, уродливой девочки.

Вид меня больной напомнил мне о моём прошлом.

Мой папа, который не смотрел на меня. Моя мама, которая бросила меня. И люди, которые от меня убегали. Моя дроблёная кожа, доказательство моего недостатка любви.

Я не хотела её видеть. Я не хотела позволить мужчине её видеть. Я хваталась за землю красными руками, словно цеплялась лозой. Иногда жар поднимался к моему глазу.

Вся красная, девочка на виду у мужчины стала плакать.

Я не рассчитывала на сочувствие к моим слезам. Я знала, что этого человека не отвадить подобными вещами.

Я просто плакала от полнейшего несчастья. Я плакала от того, как жесток был этот человек.

Он выставил меч, убеждённый в своей победе.

Я покосилась на яркий свет, исходивший от клинка.

Почему ты становишься у меня на пути? Почему ты так жесток со мной? Напоминаешь мне о болезненных вещах. Когда я так больна. Так страдаю. Вы, люди, должны жить только для того, чтобы я вас съела.

...Вам следует просто умереть за меня.

Мужчина взмахнул своим мечём, и моя голова отлетела прочь. Моё зрение перевернулось вверх ногами.

Но даже так, это было тщетно.

Я не помню точно что случилось после этого.

Когда я проснулась, я лежала на спине в своей постели в моей комнате.

Стены комнаты были блекло оранжевыми, и через открытое окно, я увидела, что был вечер.

Я проверила свою шею и не нашла ни царапинки. Всё же, я не могла думать о произошедшем как о сне.

Эм. Чем это я занималась?

И впрямь, мужчина отрубил мне голову. Но у меня не было воспоминаний о том, как демон прикреплял её обратно.

Хотя то, что я лежала в этой комнате, означало, что я опять использовала магию дома, чтобы вернуться в комнату.

«Ну и передряга», я услышала чёрного кота, с его обыкновенным тоном.

Я попыталась встать, но моё тело онемело от боли.

Боль? Почему? Голова раскалывалась. И не только это. Я почувствовала колющую боль и жар в ногах под одеялом.

Я не должна была ощущать никакой телесной боли под защитой магии дома.

В первую очередь, я потребовала лекарства от демона. Мне быстро предоставили свежую кружку чая.

Я выпила его в один присест. Но моё сердце всё ещё было беспокойно. Я ужасно себя чувствовала.

Я схватилась за виски и пыталась вспомнить, что я делала, когда кот заговорил.

«Парень ушёл домой».

«Ушёл домой?»

«Он думал, что прикончил тебя. Ты не помнишь?»

Я посмотрела на него, задумавшись.

Точно. Я увела его с помощью какого-то заклинания. Но какого? Я не могла вспомнить. Явно я не могла так просто взять и забыть заклинание, которое только что применяла.

«Теперь, когда он ушёл, похоже, никто не объявится поблизости какое-то время».

«Почему?»

«Почему? Не ты ли всё так устроила?»

«Я этого не помню».

Кот тихонько посмеялся.

«Ещё бы, как ты можешь делать что-либо, когда ты даже не думаешь?»

Эти слова не могли помочь мне вспомнить. Я не была уверена, стоило ли мне злиться или

смеяться.

В любом случае, если я его увела, это не имело значения.

Я была истощена. Я ждала, пока пройдет боль, лёжа свернувшись в одеяле.

Но что-то непонятное.

Сколько бы я не ждала, боль не утихала. Всё моё тело горело, и болела голова. Я всё ещё чувствовала себя так, как будто лежала снаружи, с моей язвенной кожей незащищённой.

Это было странно. Почему? Явно не из-за того, что мне срубили голову. Сколько бы ни ранили тело ведьмы, оно всегда возвращалось в норму.

Я легла лицом кверху и посмотрела на узоры на потолке.

Моё зрение расплылось, и красивые узоры смотрелись, как танцующие змеи. Это поразило меня. Но это не вызвало во мне улыбку, скорее тошноту.

Я чувствовала, как язык выпихивался наружу от горла. Я не могла стерпеть этого и села.

Я сморщилась и стала кашлять. Я хватала простыни потными руками.

...Пот? Я посмотрела на ладонь.

Мне не было нужды потеть под действием волшебства. Почему – почему моё тело разваливалось на части?

На протяжении нескольких дней после этого, я стонала в постели.

Я не знала, действовали ли лекарства демона. Единственный раз, когда мне захотелось, чтобы он меня проведаль, вороний демон не пришёл.

Я вспомнила, как увидела истинную себя, и мою поражённую кожу. Эти воспоминания заставили сердце обледенеть.

Наверное, тогда я утратила кусочек своего сердца. Наверное когда я увидела моё настоящее тело, то, от чего я всегда отворачивалась, мой дух был сломлен, и моя болезнь ухудшилась.

Сколько бы не ранили тело ведьмы, оно всегда возвращается в норму.

...Но что если ведьму ранить в самое сердце?

Я подумала, что в этой мысли есть доля правды. Я приоткрыла глаза.

Был полдень, тепловатый свет падал в комнату.

Я потела в кровати. Волосы застряли у моего подобного керамике лба. Как бы здоровой я не выглядела, внутри я была гниющей неразберихой.

«Эй».

Мой рот зашевелился до того, как я успела подумать. Я не посмотрела, был ли где кот, и просто спросила.

«Ведьмы не могут умереть...было ложью, не так ли?»

Ответа не прозвучало. Но я приняла тишину вполне себе за ответ. Я была уверена, что кот слышал меня.

Я несвязно продолжила.

«Мне кажется, я видела себя на пороге исчезновения. В тот раз, я чувствовала, как будто меня забирают... я подумала, что если я продолжу себя так чувствовать, со мной будет покончено. Должно быть это была ложь, что так может продолжаться вечно».

«Что ж».

Я услышала голос кота. Его тень совершенно неожиданно оказалась на моём лице. Он сел у моей подушки, глядя на меня свысока.

«Это твоё желание, чтобы так оно и было?»

Моё желание? Чтобы я, лучше, умерла? Чтобы страдания просто прекратились?

Бред.

Я попыталась на него фыркнуть, но это вылилось только в виде странного вздоха.

«Ты не умрёшь, потому что не очень-то веришь, что хочешь этого».

Я немного подумала и посмотрела на него.

...Чтобы умереть, ведьма просто должна возжелать этого?

Я не знала об этом целыми столетиями. Наверное сейчас я была на пороге тайной двери. Я простила кота за это.

«Я могу умереть?»

«Ты можешь. Но есть одно условие».

После того, как он сказал это, маленькая бутылочка появилась из ниоткуда передо мной.

«Отчаяться. Это является условием, чтобы ведьма умерла».

Я посмотрела на маленькую, конфетных красок, бутылочку.

«Что это?»

«Твоё отчаяние».

Я медленно села, не способная свести глаз с бутылки. Маленькая бутылочка, милая на вид, похожая на парфюмные, лежала на моей постели.

Это могло убить меня?

Я взяла бутылочку с небольшим любопытством, и с небольшой опаской.

У меня было небольшое ожидание.

Я никогда не видела эту бутылочку. Но цвет и дизайн передавали определённую персону.

Я поднесла её к носу.

Когда я понюхала приятный запах, мои подозрения оправдались.

Я удивлённо посмотрела на кота. Его глаза были широко открыты.

Я почувствовала злобу.

Злобу? За что?

За то, что это обладало силой убить меня? Или за то, что кот видел всё насквозь?

Я изнурённо выдохнула, чтобы утихомирить взвинченные чувства.

Я не делала таких животноподобных действий уже очень давно. Мне казалось, я больше вела себя как человек, в последнее время. И это определённо был признак слабости.

Я не хотела говорить этого. Я не хотела придавать этому форму.

Но – мой взгляд вернулся на бутылку.

Бутылка содержала мамин сладкий аромат.

Аромат, который всегда окружал мою занимавшуюся кондитерскими изделиями маму. Аромат, который проступал через её коротко-подстриженные ноготки. Аромат, который ублажал меня, когда она прижимала меня к своей груди. Аромат этой женщины, сбившей с толку отца.

Мать была ключом к моему убийству. Не смейтесь надо мной. Я всё ещё оправлялась от того факта, что мама бросила меня. Я не могла принять этого.

Я окончательно похоронила маму для себя. В моей памяти не было умеренно улыбавшейся мамы. Я разорвала картинку моей мамы и размазала её кровавой краской.

И я не думала, что это могло меня убить.

Но и не думала, что чёрный кот мне лгал.

Мои руки вспотели.

Я положила руку на крышку, и приоткрыла её чуть-чуть. Она соскользнула из-за моих потных рук? Хотела ли я проверить, способна ли она меня убить?

Я не знала. Всё это происходило подсознательно. Крышка легонько соскочила.

И сразу после этого –

В момент, когда приятный запах смог или не смог достичь моего носа.

Я увидела огромную косу жнеца, направившего остриё на меня и спускающегося к моей шее.

Буквально, по-настоящему. Я увидела наточенное остриё во тьме, идущее на меня со стороны. Я могла запросто представить, как оно отрубает мне голову.

Моя кровь охладела, и я поспешила заткнуть крышку. Я заткнула её так, как только могла, и выбросила её.

Бутылка ударилась о стену, издала звук, и упала на землю. Несмотря на её внешнюю изысканность, бутылочка не разбилась, но с лёгкостью укатилась.

С каждым перекатом, свет отражался от её конструкции, и я подумала, что она симпатичная – но чувствовала я себя просто ужасно.

Это явно было предчувствие смерти. Мужчина, отрубивший мне голову, показался детской забавой.

Это было концом всего. Обращением меня в ничто. Бутылочка безжалостно сказала мне об этом.

Я не хотела умирать.

Я всё ещё не заполучила своё желание. Я всё ещё не была никем любима. Я всё ещё никого не любила...

После того, как я увидела смерть перед собой, цепляться за жизнь казалось куда более притягательно.

Моё тело хотело кричать, но кот прервал.

«Блин, не нужно было её так швырять».

Он пробормотал недовольно и встал с постели, чтобы поднять бутылочку. Пронеся её в своём рту, он положил её обратно на кровать.

Я упала в кровать, лишённая последних сил.

Вместо криков, я заплакала.

Или правильнее, слёзы сами потекли.

Они потекли по щеке и намочили подушку. Вскоре, вода стекла с кровати на пол, растекаясь по всему дому.

Дом знал, что я плачу, и укачивал меня. Дом был моим союзником, как всегда. Единственная его часть, которая им не была, сидела предо мной: чёрный кот.

Моё сердце постепенно успокоилось от плача.

Кот глянул на меня.

Конфетного цвета бутылочка блестела гладкая у его ног.

«Ты умрёшь?», он спросил, словно спрашивая «Ты будешь есть?»

«Нет», я улыбнулась.

Мои глаза, влажные от слёз, могли выглядеть, будто я плачу от счастья. Возможно, я и была счастлива.

Это значительно облегчило мне сердце, узнать, что я могла умереть в любой момент.

Демон был на удивление честен со мной, я подумала. Потому что некоторые люди не предпочли бы умереть.

Для него, казалось, не было никакой разницы, умру я или нет.

Ах, да. Он был демоном, в конце концов. Даже моя душа была для него очередной закуской.

Теперь я вспомнила.

Крепко взяв бутылку, я встала с постели.

Моё израненное тело было тяжким, но моё сердце было лёгким.

Я покинула комнату и вышла вниз, преодолев несколько рядов ступенек. Вниз и вниз. Я вышла на дорогу к комнате с лекарствами.

Ядовитая вода, стекавшая по коридору, теперь была чиста.

Мои ноги брызгали водой, которая достала до колен. Она не была холодной или горячей, просто вода комнатной температуры. Очевидно, слёзы, которые я пролила, смыли яд. Глупая мысль.

Я отперла тяжёлую дверь и вошла в комнату лекарств.

В ней была дополнительная полка. Полка специально для бутылочки, надо полагать.

Я поставила бутылочку в полку и закрыла дверцу. Я увидела своё отражение в стекле.

Чёрный кот сидел на правом плече.

Я косо на него глянула.

...Отчаяние это ключ к смерти ведьмы.

Почему он раньше не сказал мне? Он думал, это разобьёт мне сердце? Было ли это потому, что я не спрашивала? Только не говори мне, что мы прожили вместе достаточно долго, чтобы наше доверие только теперь окрепло.

Я не знала. Обречённой затеей было пытаться понять ход его мыслей. Я уже давно это поняла.

Я заговорила с неприкрытым раздражением от того как он скрывал от меня что-то всё это время.

«Знаешь, я тебя ненавижу».

«Правда? Ты мне нравишься».

На пути обратно от комнаты с лекарствами.

Я шла босяком через реку слёз, что стекала по коридору. Чёрный кот следовал за мной, в нескольких шагах.

Я спросила его, не оборачиваясь.

«...Тот, кто жил здесь раньше, умер?»

Теперь, когда я знала, что ведьмы смертны, мне было интересно.

Ведьма, которая жила в этом доме.

Я представляла её счастливой, но было вполне возможно, или даже вероятно, что она умерла, так и не воплотив своего желания.

Кот никогда не рассказывал про предыдущую ведьму, но теперь, когда правда о смерти ведьм была раскрыта, казалось, он был не прочь ответить мне.

«Она жива», он с готовностью ответил.

Я почувствовала облегчение. Один этот ответ успокоил меня, но кот продолжил.

«Она просто, знаешь... прекратила».

Прекратила что?

Я повернула свою голову и спросила глазами.

«Убивать людей с помощью дома».

Выражение моего лица не изменилось.

Но он мог понять, что мне всё ещё было интересно. Выдержав паузу, чтобы обозначить важность, он продолжил.

«Она была поглощена эйфорией от убийства людей домом, и не могла расстаться с ней. Пусть она и не испытывала желания делать этого, изначально. Но наверное, это было плохо. Я и не презирал её, но это вышло из под контроля. Я подарил ей её желание. Потому что она сказала, что хочет остаться здесь навсегда. И она была крайне рада твоему приходу в дом. С такой ведьмой как ты, здесь, она тоже могла возродиться. ...Ты этого не поняла? Ты ей довольно нравишься. Я был немного напуган, что ты можешь закончить как она, но я ошибался».

«...Она -»

Я остановилась и подалась вверх, чтобы посмотреть на потолок.

Я подумала о доме в целом. Дом был моей магией, частью меня, которая заботливо, и иногда по своему собственному усмотрению, ухаживала за мной.

Я сморщила губы и сказала:

«Она стала заклятием».

«Да».

Кот довольно взмахнул своим хвостиком.

Мне показалось, я где-то услышала смех невинной девочки, которой была не я.

Я перестала спрашивать, как долго осталось ждать.

5

В лесу настал мир.

Как бы странно это не звучало.

Как и сказал чёрный кот, меньше людей стало приходить в лес, после мужчины, который отсёк мне голову.

Мир вокруг леса казался таким занятым до этого, но теперь никто не рассказывал сплетен обо мне.

Вместо этого, слух о том, что ведьма была убита, разошёлся из уст в уста.

Люди не приходили в лес по мою душу.

Бывали охотники и бизнесмены, играющие дети, и иногда люди просто проходившие мимо или потерявшиеся.

И пока я дремала, я ела их по своей прихоти. Только дремала. Я не могла нормально спать. С тех пор, как моя болезнь усилилась, я стала слышать звон в ушах. Я не могла ни на секунду уснуть.

Даже под защитой дома ведьмы, я всё время лежала в постели.

Когда я не могла найти сил, чтобы вернуться в постель, я порой спала в холодных коридорах.

Так я дожидалась добычи.

Демон ворон сказал, что теперь будет проблематично удержать мою болезнь от продвижения.

Наверное, потому что моё сердце было ранено.

В сущности, я была пациентом доктора, который отказался от моего случая. Я ни капельки не огорчилась. Я уже давно знала, что моя болезнь была неизлечима.

Так ли это, я посмеялась.

Глаза, которыми ворон тогда посмотрел на меня... Я не знаю, было ли в них сочувствие или усталость. У него было его обыкновенное дурное отношение, оставил лекарства, и удалился.

Я не стала сразу закрывать окно после него, без задней мысли глядя на танцующие по всей комнате перья, оставленные им.

Когда дом уже получит своё?

Когда чёрный кот передаст мне заклинание чтобы излечить мою болезнь?

Я перестала думать об этих вещах.

Потому что это было чем-то, чего я могла достигнуть только в том случае, если не сдавалась.

Кто-то кричал мне в ухо. Иглы пронзали мои глаза сзади. Мои ноги выглядели так, словно звериные клыки добрались до них, пальцы моих ног – словно пережёванные крысами.

Не страдай так более. Это раздражает. Может это и больно.

А может это не боль в моём теле. Это просто моё раненое сердце показывает мне мечту.

Я действительно хотела кричать. Хотела хныкать.

Но какой толк в крике, который никто не услышит? Какой толк в слезах, которые никто не увидит? Моё зрение поплыло и раздвоилось. Потолок закружился.

Когда я попыталась встать, я почувствовала, будто кто-то подталкивал меня в мир снов. Но это была только иллюзия, и моя рука чувствовала себя как кукла на ниточках, которые оборвали.

Я лежала там и погрузилась в пучину агонии.

Лёжа в постели, я подумала о том, когда только пришла сюда.

Те глаза хотели спать, обёрнутые солнечным светом.

Лесной воздух не поменялся за всё это время.

Но времена сильно изменились.

Одежда людей стала очень опрятной и чистой. Едва ли находилось столько же голодающих детей, сколько когда-то.

На смену людям, охотившимся на животных с помощью луков и стрел, пришли люди с теми

продолговатыми трубками.

Могло ли что-то подобное быть оружием?

Когда я подумала об этом, кто-то выстрелил из такого в птицу, и с громким звуком, она упала на землю.

Вау... потрясающе. Какое интересное оружие. Покажи мне его.

Я заставила нескольких диких кроликов появиться, и направила их в погоню за охотником.

Они съели его, и я почувствовала себя немного лучше. Я присела и внимательно изучила оружие.

Оно, судя по всему, называлось "ружьё". Маленькая пуля вылетала из конца трубки, уничтожая тело жертвы.

Хмм, сказала я, и направила его на кота. Кот подпрыгнул от неожиданности.

Я похихикала. Просто шутка.

Посмеявшись впервые за долгое время, комната вновь обрела тишину, и я снова погрузилась в постель.

Этот дом не шевелился. Его желудок был слишком забит людскими костями, слишком тяжёлыми, чтобы двигаться.

Так же было со мной. Я чувствовала тяжесть по всему телу; Я хотела нырнуть на дно океана.

Но дом всё ещё хотел есть, требуя ещё, ещё, ещё.

Как скажешь. Я закрыла глаза и обзревала.

Что сейчас, когда я была прикована к постели, что тогда, когда я свободно по нему бродила, дом в любом случае был для меня тюрьмой.

И я была заключённым.

Мои руки и ноги были повязаны колючими сплетениями роз. Я не могла пошевелиться.

Но я была тем, кто этого хотел.

Я испытывала потребность быть прикованной цепями бинтов взамен, в каком-то другому доме, в котором, мне казалось, я когда-то жила.

Наверное, я всё это сама представила. Наверное, мне было проще сдаться и лежать взаперти.

Но теперь я была другой.

Пока я была заключённым, я так же была тюремщиком. Я могла продолжать заточать себя, или могла сбежать.

Те же плети, что сдерживали меня, были так же моим оружием против чужаков.

Всё это было моим волеизъявлением.

Я была чудовищем в темноте. Мои глаза отдавали тем же цветом, что и полная луна, мои клыки выступали наружу. Я стояла на вершине груды трупов, мои рот и руки красны. Петля висела над моей шеей, готовая к исполнению моего приговора в любое время. Но верёвка висела свободно, и при более подробном рассмотрении, становилось ясно, что это лишь кошачий хвост.

Кто знает, сколько времени прошло после этого.

Весна, лето, осень, зима сменились несметное количество раз.

Мир леса был спокоен.

Большую часть времени, я спала в постели.

Я раскрывала рот как плотоядное растение, ожидая прихода добычи. Когда кто-то приходил, я закрывала свой рот и жевала их. Как только я извлекала из них все питательные вещества, я снова раскрывала рот.

Это был ещё один такой день, когда я поймала жертву и закрыла свой рот. И тогда, чёрный кот, бесцеремонно открыв его обратно, заговорил.

«Поздравляю, Эллен. Я дам тебе заклинание».

Я медленно открыла глаза.

Я держала их закрытыми так долго, мои веки слиплись, и не поддались сразу. Где я была? Я не использовала магическое видение. Это была моя комната. И глядя на моё лицо, освещённое солнечным светом, сидел чёрный кот, с красивой шерстью.

«Я дам тебе заклинание способное излечить твою болезнь».

Слова дошли до моих ушей спустя несколько секунд.

Излечить мою болезнь.

Когда я распознала эти слова, счастливые колокольчики зазвенели в моей голове. Я увидела полуденный солнечный свет, словно золотой песок, падающий вокруг меня.

«Это заклинание, видишь ли...»

Слова кота звучали как гимн.

Свет заметно вернулся в мои пустые глаза.

Мои сверкающие золотые глаза смотрели через кота куда-то далеко. Это потребовало некоторой магии. Я вышла за пределы дома, через сад из роз, через лес. Зелёные деревья шелестели на ветру.

...И тогда я нашла её.

Одинокую девочку с золотыми косичками.

<http://tl.rulate.ru/book/22425/462778>